

Услышав вопрос, мужчина так испугался, что у него подкосились ноги, и он едва не упал. Голова его почти уткнулась в грудь, и, дрожа несколько мгновений, он сглотнул и ответил:

— Первый принц, должно быть... должен был... доложить Его Величеству...

Цзян Хань холодно усмехнулась и чётко произнесла:

— А если нет? Ты сразу валишь вину на старшего брата? Хм, Чжэн Янь, человеку не следует переворачиваться как собака и не признавать своих!

Услышав это, мужчина не выдержал и с глухим стуком упал на колени, голос его дрожал:

— Умоляю Второе высочество простить! Я простой воин, у нет мозгов, я болтаю что попало, ни за что не свалил бы вину!

С этими словами он трижды ударился лбом о землю.

Гу Шэн, стоявшая сбоку, краем глаза наблюдала за Цзян Хань, уже полностью очарованная Второй принцессой...

Цзян Хань, опустив взгляд на мужчину, усмехнулась, заметив краем глаза, что маленькая девочка продолжает смотреть на неё. Не успев остыть от предыдущих эмоций, она с лёгкостью обратилась к Гу Шэн:

— Ты что смотришь? Не идёшь на занятие?

Гу Шэн онемела.

Она никогда не слышала от Цзян Хань такого тона, и, ошеломлённая, посмотрела на Вторую принцессу, лицо её мгновенно побледнело.

Цзян Хань не стала рассматривать лицо девочки, лишь махнула рукой, чтобы та поскорее ушла и не мешала.

Гу Шэн, прикусив губу, присела в поклоне перед Цзян Хань и, со слезами на глазах, бросилась бежать.

Перед её глазами всё расплывалось от слёз. Гу Шэн почти на ощупь добежала до класса, обошла свою парту и села, уткнувшись лицом в стол, продолжая всхлипывать, не обращая внимания на Девятое высочество, которое уже сидело рядом.

Хотя Цзян Хань не имела в виду ничего плохого, Гу Шэн не могла контролировать свои чувства к этой особе. Горе охватило её, и она начала плакать всё громче.

Девятое высочество, сидевшее рядом, замерло от страха...

Через некоторое время Гу Шэн услышала робкий голосок:

— Ты, может быть, голодна?

Гу Шэн не ответила, продолжая всхлипывать. Через мгновение её руку слегка потянул малыш.

Гу Шэн, стараясь успокоиться, подняла голову и, сквозь слёзы, увидела, как Девятое высочество протягивает ей маленькую ручонку с червяком, застенчиво и с надеждой

произнося:

— Вот, прими...

Гу Шэн, едва успокоившись, снова испугалась, слёзы хлынули из её глаз, и она громко зарыдала...

Урод, урод, урод!!! Цзян Чэньюэ, ты урод!!

Между тем, после того как Чжэн Янь был отчитан Второй принцессой, он несколько раз попросил прощения и был наказан стоянием на коленях у каменного льва у западных ворот Императорской академии.

Два охранника, зная его характер, не могли просто стоять и смотреть на его страдания, но и не смогли найти мягких подушек для колен.

В панике они сняли свои серо-голубые мундиры и подложили под колени Чжэн Яня свои белые рубашки.

Несмотря на их старания, проходящие мимо люди не могли сдержать любопытства.

Чжэн Янь, привыкший к высокомерию и деспотизму, никогда не испытывал такого унижения. Собравшись с духом, он перевернулся и сел, опершись на каменного льва, уставившись на охранников своими бычьими глазами и приказав:

— Вы хорошо охраняйте, и если увидите, что Вторая принцесса выходит, сразу сообщите мне. Если хоть что-то пойдёт не так, вам несдобровать!

Охранники поспешно поклонились.

В это время Цзян Хань ещё не вошла в класс.

Ранее она заинтересовалась, зачем Первый принц прислал человека в академию, но не могла прямо спросить об этом. Поэтому она обошла западный павильон и обнаружила, что двор был заполнен рабочими из Министерства работ, которые выносили корзины с землёй.

Что они делают?

Цзян Хань, с удивлением переступив порог, заметила, что наблюдающий за работами чиновник, увидев её, обернулся и, узнав, с радостью и удивлением поспешил поклониться:

— Ваш слуга, начальник отдела Министерства работ У Гуйшэн, приветствует Второе высочество!

Цзян Хань кивнула, освободив его от поклона, и указала на яму в центре двора:

— Что вы делаете?

У Гуйшэн услужливо ответил:

— Ваше высочество, мы строим искусственный фонтан, чтобы подготовиться к визиту Его Величества для проверки достижений учеников.

Цзян Хань глубоко вздохнула и про себя сказала:

«Так это для того, чтобы порадовать отца. Старший брат действительно старается».

Услышав, что Вторая принцесса уже знает, что это идея Первого принца, и что её тон был неодобрительным, У Гуйшэн напрягся, и кровь прилила к его голове.

Он почувствовал, что его шанс настал!

Будучи выпускником Императорского экзамена в семнадцатый год правления Цию, У Гуйшэн проработал более десяти лет и дослужился до почётной должности начальника отдела Министерства работ пятого ранга.

Не говоря уже о том, что он не мог получить никакой выгоды, этим утром его ещё и оскорбил военный чиновник того же ранга. Теперь он был полон гнева, который не мог выплеснуть.

Наблюдая за работами, он размышлял, что Чжэн Янь ведёт себя так нагло только благодаря поддержке Первого принца.

Хотя У Гуйшэн не был видным чиновником в столице, он хорошо разбирался в интригах. Он давно понял, что Первый принц любит показуху и не имеет реальных способностей, а Император Цию — мудрый правитель, и вряд ли передаст трон Первому принцу.

Поэтому, вместо того чтобы льстить вместе с другими, он решил выжидать и наблюдать за другими членами императорской семьи, чтобы выбрать того, кто сможет стать достойным наследником, и вложить свои усилия в него, чтобы обеспечить своё будущее!

Неизвестно, было ли это провидением, но У Гуйшэн, размышляя о выдающихся качествах Второй принцессы, увидел, как Цзян Хань в простой одежде вошла во двор, словно это был знак судьбы!

Поэтому, услышав недовольный тон Второй принцессы, он сжал кулаки и, набравшись смелости, шагнул вперёд, твёрдо сказав:

— Второе высочество, действия Первого принца противоречат намерениям Его Величества проверить учеников. Это всего лишь украшение!

Цзян Хань удивилась, взглянула на красное лицо чиновника под шляпой, задумалась на мгновение и с улыбкой ответила:

— Украшение? Господин У, вы слишком снисходительны. Отец просто проявляет отцовскую любовь и не хочет углубляться в это, но со стороны это выглядит как излишество.

Услышав это, У Гуйшэн был так взволнован, что его губы дрожали, и он не мог вымолвить ни слова.

Цзян Хань сохраняла спокойствие, повернулась и вышла из двора, направившись в тихое место, а У Гуйшэн поспешил за ней.

В последнее время многие высокопоставленные чиновники были недовольны поведением Первого принца и подавали петиции. Цзян Хань уже знала об этом, и её сердце было беспокойно.

Кроме того, её старший брат всегда только льстил отцу, наслаждался танцами и развлечениями, редко занимаясь наукой или боевыми искусствами.

На прошлогоднем экзамене в Императорской академии ответы Первого принца были настолько плохи, что экзаменаторы не могли смотреть на них, несмотря на давление.

Это заставило Цзян Хань ещё больше убедиться, что Первый принц не сможет удержать империю, созданную предками.

А в последнее время похвалы и поддержка многих министров сделали сияющий трон, который раньше казался недостижимым, немного ближе, и это не могло не волновать её!

Цзян Хань давно хотела выяснить, на чьей стороне симпатии при дворе, и теперь, увидев, что этот мелкий чиновник проявил желание присоединиться к ней, она намеренно подошла к углу, где никого не было, чтобы поговорить с ним.

У Гуйшэн шёл за Второй принцессой, и, когда она остановилась, он набрался смелости взглянуть на её лицо, размышляя, не решаясь заговорить первым, и смиренно ждал, когда она заговорит.

Цзян Хань внутренне усмехнулась, уже поняв его намерения, и, следуя его желанию, намеренно сказала:

— Говоря о старшем брате, он слишком заботится о внешних аспектах, не понимая, что самое большое желание отца — чтобы он как можно скорее проявил свои таланты и занялся делами народа, чтобы тот мог быть спокоен.

Услышав это, У Гуйшэн почувствовал, что больше не нужно ждать, сглотнул и твёрдо ответил:

— Позвольте мне быть откровенным, Его Величество не обязательно ждёт, что только Первый принц проявит себя! Наша великая династия Ся существует уже тысячу лет, и у нас есть традиция выбирать достойных, а не старших. Его Величество, будучи мудрым и могущественным, не обязательно будет придерживаться старшинства, а выберет наиболее достойного!

Его слова были уже слишком откровенными, но Цзян Хань сохраняла спокойствие, молчала некоторое время, а затем медленно сказала:

— Хм, надеюсь, старший брат поймёт это как можно скорее.

<http://bllate.org/book/16655/1526436>